

**Татьяна Гер
Танья Мяу**

ПОД СОЛНЦЕМ ЗАБЫТОГО МИРА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г37

Г37 **Гер Т.**
Под солнцем забытого мира / Татьяна Гер, Таня Мая – М.: Литнет, 2026. – 336 с.

ISBN 978-5-521-99295-9

Кошей Бессмертный, лешие, кикиморы, водяные, русалки, богатыри, волхвы, ведьмы, домовые... Как много мы знаем сказочных персонажей! Как часто слышали сказки о них? Сколько раз мечтали оказаться в той или иной сказке? А в сказке ли? Кто придумал все эти невероятные истории, любимые с детства? Придумал ли? Может, всё это было на самом деле?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99295-9

© Литнет, 2026
© Т. Мая, 2026
© Т. Гер, 2026

Глава 1

– Вот ваша книга, приятного прочтения.

– Спасибо, милая, – ответила мне миловидная старушка и убрала книгу в авоську. Развернувшись, она неспешным шагом направилась к выходу.

Проводив посетительницу взглядом, я посмотрела на часы. Полшестого. Может, закрыться сегодня пораньше? Самое начало апреля, а жара стоит как в мае.

Серёжа завтра приедет. Нужно сходить подать заявление, выбрать свадебное платье... Какое-нибудь недорогое – не хочу пышную свадьбу. Посидим тихонечко, у нас. Хотя мама, скорее всего, будет против.

После того как она десять лет назад вышла за Дмитрия Власовича, владельца кирпичного завода и по совместительству строительной фирмы, денег у них – пропасть, «не по статусу». Дмитрий Власович мне не родной отец, но стал неплохим отчимом. Видимся мы редко, в мои дела он никогда не лез, а вот советы иногда давал дельные. У него своих трое детей от первого брака. Его бывшая жена попала в аварию и скончалась на месте. Много лет он был один, «тянул» бизнес и троих детей, а потом познакомился с моей мамой – Василисой.

Мама – женщина невероятной красоты, с длинными русыми волосами, пухлыми губами и светло-серыми глазами. Регулярные занятия спортом и правильное питание делают из неё не сорокапятилетнюю женщину, а девушку лет двадцати. Всё хорошо, но характер на любителя, оттого и ладим мы плохо.

Я – полная её противоположность, в отца пошла, по её словам. Рыжая, зеленоглазая, с россыпью золотых веснушек, длинной косой и непослушными кучеряшками у висков. В меру худая, кроткая, тихая и спокойная. В отличие от мамы, за богатством не гоняюсь, мужа не ищу. Точнее, не искала – он сам нашёлся.

Сергей Сорокин – моя сбывшаяся мечта. Познакомились с ним еще в школьные годы, когда я оканчивала одиннадцатый класс, а свела нас моя уже бывшая лучшая подруга Светка. Он «бегал» между мной и Светкой до конца учёбы, а как только я поступила в колледж на секретаря-архивиста (не хватило б По словам той же Светки, его забрали в армию, а после мы с ней разругались. С её слов, я – негодяйка, делала всё, чтобы перетянуть на себя внимание Сергея; на самом же деле мы просто дружили. Подруга отказалась в это верить и, разорвав все контакты, больше мы не общались.

– Я тяжело выдохнула, – глупо, тогда как-то всё получилось.

Повернув ключ в замочной скважине, я подёрнула дверь, проверяя, точно ли закрыла за всеми этими воспоминаниями, и двинулась в путь.

Хочу купить бутылочку вина. Вчера Сергей хвастался, что его друг угощал каким-то уж очень вкусным вином, даже название сказал. После разговора, недолго думая, я «перерыла» интернет, чтобы найти эту «чудо-бутылку», и мне «улыбнулась» удача.

В одном из магазинов города, в котором я жила, его продавали. Поэтому, закрыв пораньше библиотеку, я решила за ним прогуляться. Правда, магазин находится в часе ходьбы от работы, но ничего, в такую погоду грех не прогуляться, да и Сергею приятно сделаю.

Сергей «вихрем» ворвался в мою жизнь год назад.

Как сейчас помню: только выхожу с работы, разворачиваюсь – и в меня врзается мужчина. Сумка падает из рук. Мужчина, спохватившись, поднимает её и, смотря мне в глаза, отдаёт.

– Алёнка, ты что ли?

– Сергей?

На меня смотрел уже не восемнадцатилетний юноша, а вполне возмужавший парень, прибавивший в росте, ширине плеч и немного в весе, а именно: небольшой животик, который скрывал дорогой на вид костюм чёрного цвета, а белая рубашка с черным галстуком оттеняли его серые глаза.

А дальше началась наша история, как в романтическом фильме. Обменявшись телефонами, он пару раз звал на свидание, заваливал букетами цветов, дарил подарки – дорогие и не очень, но милые и трепетные. Он был настойчив. Клялся в любви, провожал до дома, всячески давал понять, что я ему небезразлична, и через полгода я сдалась.

Мы начали встречаться, ещё через месяц он переехал ко мне жить. Здравое рассудив, что у меня практически своя трёхкомнатная квартира в центре города (потому как оформлена она была на мою мамушку, но отдали её мне для проживания, сама же мама с отчимом жили в потрясающем загородном коттедже), не было смысла тратить деньги на съёмное жильё.

Жили душа в душу. Не ссорились, вместе смотрели фильмы, гуляли, распределяли финансы и домашние обязанности. Кстати, втайне от Сергея я помогала писать курсовые, дипломы, сочинения, исправляла грамматику и пунктуацию в научных работах. Тем самым пыталась заработать побольше денег, чтобы купить ему в подарок машину. Но хороший автомобиль стоит дорого, поэтому дело шло медленно, но уверенно. С ноября по июнь – самый «сезон» учебно-бумажной волокиты, поэтому, ссылаясь на занятость, я засиживалась в библиотеке допоздна.

Так прошли ещё пять месяцев, а после он сделал мне предложение. Было красиво: прихожу домой, а там всё в лепестках роз. На столе фрукты, вино, свечи. Захожу в комнату, а там он – в том же костюме, в котором был в первую нашу встречу за последние годы. Стоит на одном колене и держит бархатную коробочку с кольцом. Как же я была счастлива в этот момент!

Счастье – такая относительная вещь. Когда он рядом, я себя не помню от радости, но когда его нет – как будто частичку души отрывают. Расставания наши случались по графику его работы: неделю со мной – две недели в командировке, или две недели со мной – месяц в командировке. Вот и сейчас мы не виделись две недели, только созванивались по телефону. Я скучала.

Пройдя большую часть пути, я свернула в сторону парка. Нужно было пройти через него на другую сторону улицы, а там, как раз на углу – нужный мне магазин. Проходя вдоль ровно подстриженных кустов, я услышала знакомый до боли голос. Но этого не может быть...

Аккуратно выглянув из-за кустов в сторону детской площадки, что находилась на окраине парка, я увидела Сергея. Он смеялся и обнимал какую-то знакомую девушку. Светка?

– Мама, мама! – бежал к ней пухленький малыш лет трёх или четырёх на вид, держа в одной руке лопатку, а в другой – ведёрко.

Отстранившись от Сергея, она наклонилась к малышу, что-то ему сказала, и он, повернувшись к Сергею, назвал его папой.

Да не может этого быть! Я как будто приросла к земле, стояла не в силах отвести глаз от происходящего.

Что-то, ответив малышу, он обнял Светлану и поцеловал – так нежно и трепетно. Его руки плотно обосновались на её талии, она же обнимала его за шею. Разорвав поцелуй, Светлана положила голову ему на грудь. О чём-то тихо переговариваясь, они отстранились друг от друга и, подойдя к малышу, помогли собрать его игрушки из песочницы. Взяв ребёнка за руки с обеих сторон, они направились к выходу из парка.

Я какое-то время так и стояла, глядя им вслед.

Это же бред? Я брежу? Сергей со Светланой? Это его ребёнок? Или не его? Тогда почему он назвал его папой? Почему эти двое целовались, обнимались и вообще были так близки? Они вместе? А как же я? Свадьба? Зачем всё это? Я не понимаю...

Вызвав такси, я отправилась домой.

Как оказалась в квартире – помню плохо, действовала на автомате. Ключи от домофона, подъезд, ступени, входная дверь, коридор. Разувшись и повесив пальто, я обратила внимание на тапочки Сергея. Прошла на кухню, включила чайник – чисто машинально, по привычке. Наткнулась взглядом на наши одинаковые кружки

с фотографиями. Отодвинула его кружку, прошла в ванную, чтобы умыться. Голова шла кругом.

Если мне всё показалось (в чём я сильно сомневаюсь), то, как объяснить его лобызания со Светкой? Никак. По-дружески так не делают: не целуются и не виснут на шее у почти женатого мужчины. А почти женатый мужчина, который клялся в своих чувствах, не таскается по паркам с «подругами» и детьми, когда должен быть в командировке.

Растерянность и ступор начали сменяться гневом.

Посмотрев на себя в зеркало, я увидела наши зубные щётки. Вытащив его щётку, покрутила в руках и, взявшись обеими руками, резко разломила напополам. Стало немного легче.

– Скотина... любит он меня со школы... – Бросив обломки в раковину, я вышла из ванной и решительным шагом направилась в спальню.

Распахнув створки шкафа, я вытащила чемодан, с которым он ко мне переезжал. Открыв его пустое нутро, я схватилась за вешалку с его рубашками, и в этот же момент раздался звонок мобильного. Вытащив телефон из заднего кармана джинсов, я посмотрела на экран. Звонила мама.

– Алёнка, привет! Я договорилась с одним шикарным рестораном на окраине города на восемнадцатое июня, так что заявление подавайте на восемнадцатое. Так, что ещё... Ах, да! Я разговаривала с той самой Верой Корицыной, дизайнером свадебных платьев. В субботу она будет нас ждать для снятия мерок и обсуждения фасона. Ты представляешь, какая это удача – платье от самой Корицыной? Алёна, ты меня слышишь? Алло?

В такие моменты маму лучше не перебивать. Пока её словесный «фонтан» не иссякнет, бесполезно что-то говорить – просто не услышит.

– И тебе привет, мам. Да, я тебя слышу. Насчёт свадьбы... – я немного замялась, резко выдохнула и проговорила на одном дыхании: – Её не будет.

«Ну, вот сейчас начнётся», – подумала я и присела на край кровати, глядя на расстёгнутый чемодан.

– Алёнка, ты сдурела? Что значит «не будет»? Я тут, понимаешь ли, с ног сбилась, свадьбу готовлю, а она заявляет! Что это значит?

Потерев переносицу, я рассказала матери об увиденной в парке картине.

– И всего-то? Ну, подумаешь, со Светкой обжимался! Мало ли с кем он обжимается в своих «командировках»? Главное, что он в дом возвращается. А ребёнок – так вообще пустяк. Может, малыш ошибся, а ты себе уже придумала всякого. Всё, прекращай маяться дурью! Свадьбе быть, и никаких возражений я слушать не хочу. Я...

– Мама, повторю только один раз: свадьбы не будет. Мне не нужен мужчина, который лобызается с другими и врёт мне. Всё, точка.

– Ну уж нет, дорогая моя! Ты себя видела? Рыжая, конопатая «серая мышь»! Кому ты вообще будешь нужна? Тебе скоро двадцать пять. Первый мужчина, который обратил на тебя внимание, а ты нос воротить? Ничего, не ты первая, не ты последняя, кому изменяют. Главное – к тебе возвращается. Всё, я кладу трубку. Свадьбе быть! Если тебе так хочется – поплачь и успокойся.

С этими словами она отключилась.

Выругавшись про себя, я написала ей сообщение: «Я не изменю решения. И вообще, я не просила тебя организовывать свадьбу, ты сама всё решила!»

Отбросив телефон, я начала закидывать вещи Сергея в чемодан. Когда с вешалками было покончено, настало время полок. Трусы, носки, штаны, футболки... В самом дальнем углу лежали кофты. Потянув за последнюю, я поняла, что она какая-то слишком тяжёлая. Схватила её обеими руками и начала ощупывать. Внутри явно что-то было – увесистое и прямоугольное.

Обойдя чемодан, я присела на кровать со своей находкой.

Развернув толстовку и раздвинув края, я достала из неё ноутбук.

Обалдеть! Раньше я его не видела, да и копаться в чужих вещах никогда не имела привычки. Открыть? Нет, не стоит, это же не моя вещь.

Схватив его, я запихнула устройство обратно в толстовку, сложила всё как было, и уже готова была отправить вещь в чемодан, но в последний момент передумала.

Снова развернув ноутбук, я села на кровать. Залезть или не стоит? А вдруг найду что-то интересное – то, что прольёт свет на ситуацию?

Открыв крышку, решительно нажала кнопку включения. Экран засветился нежно-голубым светом и потребовал пароль. Ну и какой он? Я ведь не знаю.

С минуту подумав, ввела дату рождения Сергея. Не подошёл. Подумав ещё немного, ввела дату нашего знакомства. Снова не то. Осталась одна попытка. Посверлив взглядом строку ввода, решительно ввела дату рождения Светки.

Подошёл... Надо же. Становится всё интереснее.

«Застряла» я в нём минут на сорок, но оно того стоило. Я нашла одну очень занимательную переписку Светланы и Сергея. Небольшой фрагмент удивил меня больше всего:

Светлана: «Милый, я так соскучилась! Никитка тоже по папе скучает. Вы с этой идиоткой уже выбрали дату свадьбы? Про квартиру узнавал? Когда мы сможем её себе забрать? Я так хочу посмотреть на лицо этой дуры и её мамы, когда их квартира станет нашей. У этих буржуев денег тьма, ещё купят, а нам надо – у нас малыш».

Сергей: «Светочка, я тоже по вам скучаю. Нет, дату пока не выбрали, эта курица всё никак не определится. Скорее бы это всё закончилось. Со знакомым юристом по поводу квартиры поговорил, так что скоро она будет наша».

Светлана: «Серёжа, будь аккуратнее и не вздумай лезть к этой девке! Поцелуи я ваши терплю с трудом, как представляю – сразу отвращение появляется. Как хорошо, что эта идиотка принци-

пиальная и до брака не занимается сексом. Это же кому расскажешь – не поверят: двадцатипятилетняя девка – девственница. Ужас!»

Сергей: «Милая, ты же знаешь, я бы с этой конопатой сам celibat бы держал. Так, надо готовиться. Скоро эта из склепа своего пыльного припрётся. Надо ещё раз обсудить с её мамашей, за сколько квартиру выкупать у неё будем. Всё, люблю вас».

Покупать квартиру? Наша будет? Так вот почему при знакомстве с родителями Сергей наотрез отказывался от дарственной! Вот я идиотка! Если мы её купим после вступления в брак, это же будет совместно нажитое имущество, а потом развод и делёжка... А со знакомым юристом, я так понимаю, они вообще хотят оставить меня без жилья. Это же бред! Где они, а где связи Дмитрия Власовича?

Было ещё много чего, в особенности грязи в мою сторону: какая я кривая, ская, страшная, недалёкая, наивная – и всё в таком духе. Но больше всего было яда в адрес матери и отчима: «Зажрались буржуи», «деньги лопатой гребут, а нам тоже квартирка нужна», «денег много, а мозгов мало».

Сфотографировав всю переписку, я на всякий случай скинула её в облако. Также отправила маменьке – пусть полюбуется, а после набрала номер Лёшки, бывшего одноклассника, который сейчас работает в полиции. Объяснив ему ситуацию, скинула доказательства готовящейся аферы. Это моя страховка: если Сергей начнёт угрожать или шантажировать, Алексей станет гарантом моей безопасности.

Вскоре позвонила мама, видимо, дочитавшая все «лестные» эпитеты в свой адрес.

– Да, мам.

– Значит так! Дорогая неспособная дочь! Свадьбы не будет! Раз ты способна находить только всяких козлов, то и квартиры у тебя тоже не будет! Я даю тебе две недели... нет, одну неделю! Собирай свои манатки и освобождай квартиру. Ты девка взрослая, вот и заботься о себе сама.